

The problem of military leadership of the Corps of Volunteers for Freedom in Italy (1944–1945)

E. A. Skvortsov¹

¹Lomonosov Moscow state University, 27 building 4 Lomonosovskiy prospekt, Moscow 119234, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-358-365

Research article
Full text in Russian

The article examines the problem of creation of the highest military leadership body of the Italian Resistance movement - the General Command of the Corps of Volunteers for Freedom (CVL). As an important aspect of this problem, author regards the creation of the post of Commander in Chief of the Corps, held by General Raffaele Cadorna (1889-1973) in November 1944 - May 1945, and the gradual solution of the issue of the lines of his authority. Author pays special attention to the Cadorna's point of view on the issue and also reveals the involvement of members of the Committee of National Liberation for Northern Italy (CLNAI), representatives of the official Italian government and Anglo-American Allies in addressing this issue.

Keywords: : Italian resistance movement; Raffaele Cadorna Jr. (1889-1973); Corps of Volunteers for Freedom (CVL); National Liberation Committee for Northern Italy (CLNAI)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Skvortsov, Evgeny A. | E-mail: e-skvortsov@mail.ru
| Postgraduate

Проблема военного руководства Корпусом добровольцев свободы в Италии (1944–1945 гг.)

Е. А. Скворцов¹

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, Москва, 119234, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-358-365
УДК 94(100)

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена проблеме создания высшего органа военного руководства итальянского движения Сопротивления – Генерального командования Корпуса добровольцев свободы (ГК КДС). В качестве важного аспекта данной проблемы рассматривается создание должности главнокомандующего в структуре ГК КДС, которую в ноябре 1944 г. – мае 1945 г. занимал генерал Раффаэле Кадорна (1889–1973), а также поэтапное решение вопроса о его полномочиях в составе ГК КДС. В статье отдельное внимание уделяется позиции самого Кадорны, а также участию членов КНОСИ, представителей официального итальянского правительства и англо-американских Союзников в решении данного вопроса.

Ключевые слова: итальянское движение Сопротивления; Раффаэле Кадорна (1889–1973); Корпус добровольцев свободы (КДС); Комитет национального освобождения Северной Италии (КНОСИ)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скворцов, Евгений | Е-mail: e-skvortsov@mail.ru
Алексеевич | Аспирант

К началу лета 1944 г. обстановка на итальянском театре военных действий изменилась. Итальянское движение антифашистского Сопротивления, начавшееся 8 сентября 1943 г., в связи с оккупацией страны немецкими войсками и восстановлением на захваченной ими части Италии фашистской власти Б. Муссолини, разрослось. На севере страны Сопротивление к лету 1944 г. приняло формы полномасштабной партизанской войны, руководство которой осуществлял Комитет национального осво-

бождения Северной Италии (КНОСИ), состоявший из представителей 5 антифашистских партий (ИКП¹, ПД, ХДП, ИСППЕ, ИЛП). К июню – июлю 1944 г. партизаны Северной Италии создали в тылу врага 15 освобождённых зон, наиболее крупные из которых назывались “партизанскими республиками” [1, с. 164].

Активизация вооружённой антифашистской борьбы, захват и удержание партизанами обширных плацдармов поставили перед руководителями движения Соппротивления целый спектр организационных задач. Особенно остро встала проблема создания единого командования партизанскими силами, номинально объединёнными ещё в январе 1944 г. в Корпус добровольцев свободы (КДС) [2, с. 538]. Для преобразования КДС в полноценную партизанскую армию необходимо было создать в его структуре руководящий военный орган, который осуществлял бы координацию действий всех партизанских подразделений между собой, а также представлял бы объединённые антифашистские силы в военном отношении перед англо-американскими Союзниками и итальянским правительством, которое после отстранения Муссолини от власти возглавлял маршал П. Бадольо².

Стоит отметить, что в структуре КНОСИ уже существовал особый Военный комитет, который занимался отдельными вопросами, связанными с организацией вооружённой борьбы, в частности вопросом о снабжении партизан продовольствием и вооружением³. В июне 1944 г. КНОСИ выпустил директиву, согласно которой «Военный комитет преобразовывается в Генеральное командование (сокр. ГК. – прим. Е. С.) и переименовывается в “Генеральное командование Корпуса добровольцев свободы”» [4, с. 41]. В новое командование вошли представители всех антифашистских партий КНОСИ: Л. Лонго (ИКП), Ф. Парри (ПД), Л. Биньотти (ХДП), Гв. Мосна (ИСППЕ), М. Арджентон (ИЛП), а также генерал Дж. Беллоккио в качестве военного консультанта.

Несмотря на то что в директиве ГК от 24 июня 1944 г. указывалось, что «командование принимает решения коллегиально, его участники обладают равенством голосов» [5, с. 43], ведущую роль в новом руководящем

---

¹ Здесь и далее используются следующие сокращения названий итальянских политических партий: ИКП – Итальянская коммунистическая партия, ПД – Партия действия, ХДП – христианско-демократическая партия, ИЛП – Итальянская либеральная партия, ИСППЕ – Итальянская социалистическая партия пролетарского единства.

² Правительство Италии, заключившее перемирие с Союзниками, 9 сентября 1943 г., спасаясь от немецкой оккупации, вместе с королём Италии Виктором Эммануилом III бежало на Юг Италии под защиту высадившихся там англо-американских войск. После состоявшегося 4 июня 1944 г. освобождения Рима англо-американскими войсками 18 июля 1944 г.

³ О деятельности Военного комитета КНОСИ см. [3, с. 2–14].

органа, как и в КНОСИ, играли представители ИКП и ПД, так как отряды этих партий занимали соответственно 1-е и 2-е места по численности среди всех партизанских соединений [6, с. 76].

Во второй половине июня 1944 г., вскоре после освобождения Рима и создания нового правительственного кабинета И. Бономи, сменившего правительство Бадольо, военный министр А. Казати послал в КНОСИ телеграмму, в которой подтверждал признание руководящих полномочий КНОСИ на оккупированном Севере Италии со стороны нового правительства, а также потребовал от КНОСИ избрания военного руководителя, которого должны были утвердить в должности сами члены КНОСИ. При этом его кандидатура должна была устраивать итальянское правительство и Союзников [7, с. 115].

Выбор членов КНОСИ пал на генерала Раффаэле Кадорну (1889–1973), потомственного военного, офицера королевских вооружённых сил, сторонника либеральной монархии⁴, известного при этом своей твёрдой антифашистской позицией и принявшего активное участие в вооружённой антифашистской борьбе с первых дней Сопротивления: 9–10 сентября 1943 г. во главе бронетанковой дивизии «Арьете» он участвовал в сражении с немцами на подступах к Риму. 25 июня 1944 г., находясь в освобождённой столице, генерал Кадорна получил телеграмму следующего содержания: «Комитет национального освобождения Северной Италии просит назначения генерала Раффаэле Кадорны, который пользуется его (Комитета. – прим. Е. С.) полным доверием, в качестве военного советника» [7, с. 93]. Получив необходимые подтверждения, что послание не было провокацией, генерал принял предложение. 12 августа он был доставлен с помощью авиации Союзников в Северную Италию, и, после того как были установлены необходимые связи с представителями антифашистского подполья, 26 августа Раффаэле Кадорна впервые принял участие в заседании КНОСИ в Милане.

С учётом того, что Союзники и представители правительства изначально отправляли Кадорну на Север в качестве не просто военного эксперта, а «командующего» [9, с. 588], то уже на первых заседаниях КНОСИ с участием Р. Кадорны 26 августа и 3 сентября 1944 г. встал ключевой вопрос о том, какую должность ему следует занять в составе Генерального командования. Изучив различные военные и политические аспекты сложившейся на Севере ситуации, оценив реальную расстановку сил в партизанском движении, в соответствии с которой в руководстве освободительной борьбой главную роль играли представители ИКП и ПД (Лонго и Парри), Кадорна не стал настаивать на получении должности главно-

---

⁴ О личности и взглядах Р. Кадорны см. [8].

командующего и согласился стать военным советником (вместо генерала Беллокио), не желая, по его собственным словам, принимать «должность командира без серьёзных гарантий того, что работу можно будет выполнять надлежащим образом» [7, с. 128].

Однако на посту военного советника он находился недолго. В середине октября в Швейцарию отправилась дипломатическая миссия КНОСИ в лице А. Пиццони (президент КНОСИ) и Л. Вальяни (представитель ПД в КНОСИ). В ходе неё с представителями англо-американских Союзников обсуждались «возможные полномочия КНОСИ на завершающем этапе войны» [10, с. 154]. В этой связи Союзники настаивали на том, чтобы Кадорна получил должность главнокомандующего. Это было одно из ключевых условий, от которого зависело признание англо-американцами руководящих полномочий КНОСИ в кульминационный момент многомесячной антифашистской борьбы. В результате 3 ноября 1944 г. на заседании КНОСИ было принято окончательное решение: Кадорна становился главнокомандующим, Парри и Лонго назначались его заместителями. Представитель социалистов Мосна возглавил Генеральный штаб ГК. Пост заместителя главы Генштаба по вопросам координации действий и сбору информации получил Арджентон (ИЛП), по вопросам интендантской службы – Э. Маттеи (ХДП).

Однако с назначением Кадорны главнокомандующим не были чётко определены рамки его полномочий, что, по его собственным воспоминаниям, сильно мешало ему [7, с. 235]. Все решения главнокомандующий вынужден был принимать только с одобрения других членов ГК, в первую очередь Парри и Лонго. По воспоминаниям П. Секкьи, генерального комиссара гарибальдийских бригад, ни одно формирование «Гарибальди» не подчинялось директивам, подписанным Кадорной, если оно не было подтверждено представителем гарибальдийцев в ГК КДС или руководством компартии [11, с. 155]. Таким образом, при решении практически всех вопросов реальная роль Кадорны, несмотря на статус главнокомандующего, фактически низводилась до простого члена ГК КДС.

С целью решения данной проблемы Кадорна направил 23 января 1945 г. в КНОСИ, от которого получил в октябре прошлого года «мандат» руководителя, письмо, в котором подчёркивал, что чёткое определение границ полномочий носит принципиальный характер. Среди прочего Кадорна отметил, что требует командных полномочий исключительно в сфере военного руководства и не претендует на решение «вопросов общего и политического характера» [12, с. 237]. Последние, по его мнению, должны были решаться в рамках КНОСИ, в то время как Генеральному

командованию «надлежит заниматься исключительно военными вопросами» [12, с. 237].

Несмотря на настойчивость Кадорны, КНОСИ целый месяц оставлял его запрос без внимания. В результате 23 февраля сложилась кризисная ситуация: Кадорна объявил членам КНОСИ о своей отставке, подчеркнув, что изменит своё решение, только если КНОСИ предоставит ему «чёткое определение и серьёзные гарантии» его полномочий [7, с. 239–240]. На следующий день, 24 февраля 1945 г., состоялась встреча Кадорны с президентом КНОСИ А. Пиццони и представителем ПД в КНОСИ Л. Вальяни, которые выступили в качестве парламентариев. В ходе длинных переговоров был достигнут компромисс. В соответствии с требованиями Кадорны вводилось чёткое разграничение полномочий: главнокомандующий должен был заниматься решением исключительно военных задач, обладая при этом правом решающего голоса, а политической стороной организации вооружённой борьбы должен был заниматься КНОСИ [7, с. 255–256]. В том случае, если характер рассматриваемого вопроса вызывал споры в определении, был ли он сугубо военного характера или нет, тогда другие члены ГК могли воспользоваться правом передать вопрос на рассмотрение КНОСИ [7, с. 255–256]. Кроме того, члены КНОСИ признавали, что Кадорна был делегирован на Север итальянским правительством, но в то же время подчёркивалось, что полномочия главнокомандующего были ему вверены непосредственно КНОСИ. Таким образом, в случае возникновения противоречий между КНОСИ и представителями официального правительства и/или Союзниками, генерал Кадорна должен был выступать на стороне КНОСИ.

Окончательно точка в вопросе о полномочиях главнокомандующего КДС была поставлена в марте – апреле 1945 г. в ходе военно-дипломатических миссий Кадорны (совместно с Парри и Вальяни) в Швейцарию, Францию и Южную Италию. В ходе них представители КДС передали Союзникам (А. Даллесу и Дж. Мак Кэффэри) решения КНОСИ по данному вопросу (принятые в конце февраля) и поставили в повестку обсуждений вопрос о том, в чьём прямом подчинении находился Кадорна (англо-американского командования или КНОСИ). По результатам совещаний Союзниками было принято решение, что фигура главнокомандующего избирается и утверждается в должности членами КНОСИ (с последующим утверждением её Союзным командованием) [7, с. 263–264]. Кроме того, так как, с точки зрения англо-американской стороны, ответственность за освободительную борьбу перед Союзным командованием нес КНОСИ, то указы англо-американцев направлялись его членам, а те уже должны были ставить о них в известность главнокомандую-

щего. Возможность прямых директив от Союзников главнокомандующему также допускалась, но в исключительных случаях, и тогда уже Кадорна, в свою очередь, был обязан ставить членов КНОСИ в известность о полученных им указаниях. В случае возникновения разницы в трактовке директив каждая подобная ситуация должна была решаться в ходе её прямого обсуждения Кадорной с членами КНОСИ.

Таким образом, к весне 1945 г. военное руководство движения Соппротивления вступило в качественно новую фазу: окончательно сформировался руководящий военный орган в составе КДС – Генеральное командование, были чётко определены функции его членов, сложились определённые личные взаимоотношения между ними, был приобретен необходимый опыт организации и координации вооружённой борьбы. Несмотря на ряд трудностей, генералу Кадорне как главнокомандующему удалось обеспечить чёткую субординацию и иерархию внутри Генерального командования, добиться определённого уровня исполнительности от подчинённых, определить совместно с членами КНОСИ, представителями официального итальянского правительства и англо-американскими Союзниками чёткие рамки своих собственных полномочий. Сам Кадорна впоследствии вспоминал, что после возвращения из военно-дипломатической миссии (длившейся почти 2 месяца) в Милан 19 апреля 1945 г. он впервые осуществлял работу Генерального Командования в качестве действительного главнокомандующего [7, с. 297].

Внутренняя консолидация ГК КДС стала важным фактором готовности к национальному восстанию (25 апреля 1945 г.), положившему конец немецкой оккупации и фашистскому режиму в Италии.

Ссылки

1. Комолова Н. П. Движение Соппротивления и политическая борьба в Италии, 1943–1947 гг. М.: Наука, 1972. 444 с.

2. Ordine del giorno sulla creazione di una Giunta militare e del Corpo dei volontari della libertà, approvato dalla Commissione organizzativa e dalla Giunta militare del Comitato centrale di liberazione nazionale (9 gennaio 1944) // Atti del comando generale del Corpo volontari della libertà. Milano: Franco Angeli Editore, 1972. P. 538–539.

3. Rochat G. Nota storica // Atti del comando generale del Corpo volontari della libertà. Milano: Franco Angeli Editore, 1972. P. 1–37.

4. Direttiva № 2 ai Comitati militari regionali e locali, a tutti i Comandi delle formazioni partigiane (22 giugno 1944) // Atti del comando generale del Corpo volontari della libertà. Milano: Franco Angeli Editore, 1972. P. 41–42.

5. Direttiva № 3 ai tutti i Comitati militari regionali, a tutti i Comandi militari regionali (24 giugno 1944) // Atti del comando generale del Corpo volontari della libertà. Milano: Franco Angeli Editore, 1972. P. 42–46.
6. Peli S. Storia della Resistenza in Italia. Torino: Einaudi, 2015. 224 p.
7. Cadorna R. La Riscossa. Milano: Bietti, 1976. 432 p.
8. Brignoli M. Raffaele Cadorna. 1889–1973. Roma: Stato maggiore Esercito, Ufficio storico, 1981. 160 p.
9. Батталья Р. История итальянского движения Сопротивления. М.: Изд-во иностр. лит., 1954. 660 с.
10. Secchia P., Frassati F. La Resistenza e gli alleati. Milano: Feltrinelli, 1962. 483 p.
11. Secchia P. Aldo dice 26 × 1. Milano: Feltrinelli, 1963. 157 p.
12. Письмо Р. Кадорны членам КНОСИ от 23 января 1945 г. // Cadorna R. La Riscossa. Milano: Bietti, 1976. P. 236–237.